

Дункан Хоггарт был сиротой. В приюте ему дали фамилию Смит, но в возрасте трёх лет его усыновили мистер и миссис Хоггарт.

Мистер Хоггарт был потомственным англичанином. Он работал сантехником и ничуть этого не стеснялся, даже гордился своей работой, которая приносила ему хороший доход. Его супруга Наташа в девичестве носила фамилию Шниперсон.

На родине Наташа Шниперсон в начале восьмидесятых годов подверглась незаслуженному преследованию со стороны КГБ. Из неё пытались выбить признания в шпионаже, к которому она не имела никакого отношения. На самом деле из перспективной студентки педагогического ВУЗа, изучающей английский и немецкий языки, собирались сделать сладкого агента, проще говоря, проститутку. То ли попались неопытные и излишне ретивые сотрудники, то ли просто в КГБ перестарались, но в итоге из-за полученных во время обработки травм девушка потеряла возможность иметь детей.

Родственники из еврейской диаспоры помогли Наташе эмигрировать. В Великобритании она попросила политического убежища из-за преследования со стороны КГБ. В Бирмингеме, где она обосновалась, Наташа познакомилась с обаятельным Джеком Хоггартом. У них закрутился роман, который закончился свадьбой.

Поскольку чета Хоггарт не могла иметь детей, они приняли решение усыновить ребёнка. Так у них появился малыш Дункан — найдёныш, имя которому дали сотрудники приюта. Молодожёны сразу дали малышу свою фамилию.

О том, что он приёмный, Дункан знал с самого детства. Сложно не заметить этого, если к вам домой каждый месяц наведываются с проверками сотрудники социальной службы. Но мальчика это не тяготило. Родители любили его, а он их.

Интернациональный состав семьи стал причиной того, что Дункан был воспитан одновременно и в британских, и в российских традициях. Он прекрасно владел английским и русским языками, а также был отлично знаком с традициями и культурой обеих стран.

И вот с приятелями он решил отпраздновать свой двадцатый день рождения. Вопреки русским традициям молодые люди не стали дожидаться третьего июня, а начали напиваться уже второго числа. Алкоголь они запасли заранее. С самого утра они начали нажираться пивом в пабе, а потом кто-то предложил поехать в Стоунхендж. Дункан не мог припомнить, от кого именно поступило предложение, поскольку к тому моменту настолько опьянел, что был готов на всё. В итоге молодежь погрузилась в междугородний автобус и поехала к Стоунхенджу. Ехать было недалеко — всего через три часа они оказались на месте и даже не успели протрезветь. Сложно протрезветь, если с собой в автобус взят ящик пива.

По прибытии они обнаружили, что древний монумент закрыт на реставрацию. Он был огорожен высоким забором. Ребята пошли запивать горе в ближайший паб, поскольку ящик пенного опустел во время поездки.

Дальше воспоминания Дункана покрыты туманом. Он помнит лишь кусочками. Например, как они пили и как он опустошил желудок в туалете паба, потом пустота. Следующее воспоминание о том, как они поредевшей толпой решительно идут к Стоунхенджу, чтобы пробраться туда, несмотря на ограждение. Последнее воспоминание говорило о том, что у Дункана с парнями получилось пробраться к Стоунхенджу, а дальше темнота.

Дункан открыл глаза и зажмурился. Голова нещадно болела, а солнечный луч, пробивающийся из-за какого-то огромного камня, казался слишком ярким. Когда он с трудом сумел открыть глаза, прикрыв их ладонью от всходящего солнца, парень с изумлением обнаружил, что лежит в самом центре Стоунхенджа.

Он сразу же догадался о том, что произошло. Вероятно, парни свалили обратно в паб, а его забыли. Его же настолько сморило от изрядного количества выпитого пива, что он уснул прямо в центре древнего монумента.

— Сэр, с вами всё в порядке?

С трудом приняв сидячее положение, Дункан обнаружил обладателя спокойного голоса. Им оказался стройный констебль с массивным подбородком и с чернявой шевелюрой в возрасте около сорока лет. Он стоял неподалеку и внимательно разглядывал молодого человека.

— Ох, простите, констебль...

Дункан обхватил ладонями голову. У него в висках застучали молоточки. Казалось, будто кузнечиков подковали свинцовыми подковами, и они прыгают не по траве, а по металлической бочке, которую нацепили на голову Хоггарта. Лицо покраснелось, пшеничная шевелюра растрепалась, голубые джинсы были вымазаны в траве и земле, как и спортивная тёмно-синяя ветровка с тремя белыми полосками по бокам. Лишь черная рубашка-поло каким-то чудом не пострадала, если не считать её мятого вида.

— Вы в порядке, сэр? — навис над ним констебль.

— Если не считать похмелья, то в полном. Сэр, прошу прощения, мы с друзьями вчера праздновали мой день рождения. Извините, я не помню, как тут оказался.

— Бывает, сэр, — представитель органов правопорядка остался абсолютно безмятежным. — У нас часто туристы «теряются». Сэр, я могу взглянуть на ваши документы?

— Да, конечно.

Дункан пересилил себя и поднялся на ноги. Он старался двигаться плавно, но всё равно голова у него закружилась, кузнечики в подковах запрыгали громче, а молоточки в висках усилили свой бой. Парень похлопал себя по карманам ветровки. Из внутреннего кармана он извлек

чёрный кожаный бумажник. Открыв его, он вынул водительское удостоверение и протянул полисмену.

Констебль с интересом рассматривал права молодого человека. Его лоб прочертила глубокая борозда, а брови нахмурились.

— Юноша, это плохая шутка. Вы знаете, что подделка документов является уголовным преступлением?

— Какая подделка, сэр?! — Дункан был искренне изумлён.

— Тут написано, что водительское удостоверение выдано вам в тысяча девятьсот девяносто восьмом году.

— Именно так, сэр, — кивнул юноша. — Я получал права два года назад как раз в девяносто восьмом. Что не так?

— Юноша, признайтесь честно, вы купили поддельное водительское удостоверение чтобы покупать алкоголь? — придавил парня тяжёлым взглядом полисмен.

— Нет! — абсолютно искренне возмутился Дункан. — Ничего подобного! Я честно сдавал экзамен на водительское удостоверение. Зачем бы мне заниматься такими глупостями, если мне сегодня исполнилось двадцать лет?

— Молодой человек, вы только что утверждали, что праздновали день рождения вчера, — всё ещё излучал подозрение бобби.

— Ну да. Мы начали праздновать немного раньше. У нас как раз закончились экзамены в колледже. А тут ещё день рождения на носу. Мы с ребятами решили объединить эти два события.

— Как вас зовут?

— Дункан, сэр. Дункан Хоггарт. Там же в документах указано.

— Дата рождения? — прищурился констебль.

— Третье июня тысяча девятьсот восьмидесятого года.

— Молодой человек, вы говорите с констеблем, — стал раздражаться полисмен. — Хватит ваших дурацких шуток! Подделка документов — серьёзное преступление. Сегодня третье июня

восьмидесятого года. Глупее подделки водительского удостоверения я не видел.

— Что? — вытаращил на бобби глаза Дункан. — Как восьмидесятый? Вы шутите?

Тут парень обратил внимание на Стоунхендж, вернее сказать, на его окружение. Тут не было ограждения, которое они вчера ночью с друзьями героически преодолевали.

— А куда делся забор? Его что, за ночь разобрали?

— Какой забор? — оглянулся назад констебль, взглянув туда, куда смотрел юноша. — Парень, кончай шутить! — вновь упёр он в него тяжёлый взор.

— Ну, забор! Он вчера вот тут вокруг Стоунхенджа стоял. Там ещё табличка на воротах висела, что памятник на реставрации.

— Не было тут никакого забора! — полисмен окончательно разозлился и растерял свою хладнокровность. — Так, парень, ты меня достал. Придётся тебе прогуляться со мной до отделения для установления личности.

— Blyad'!

— Что? — сощурил глаза констебль.

— Ничего, — скривился Хоггарт как от неприятной ситуации, так и от головной боли. — Сэр, а можно как-то без этого? Вам не кажется, что шутка затянулась? Удостоверение у меня настоящее, я в этом на сто процентов уверен. Нет, если желаете потерять время, то я готов к любым проверкам.

— Не заговаривай мне зубы, Хоггарт, если ты на самом деле тот, кем представился. Думаешь, я не узнал русского языка? Может, ты советский шпион?

— У вас глупые шутки, сэр, — состроил угрюмую физиономию Дункан. — СССР распался в девяносто первом году — об этом любому известно. А я гражданин Великобритании. Моя приёмная мать эмигрантка из России, поэтому я знаю русский язык.

Констебль привёл Дункана в ближайшее отделение полиции. Усадив его на стул в просторном помещении, он строго сказал:

— Сиди тут.

К нему подошёл высокий и худой рыжеволосый мужчина с вытянутым лицом. Он был лет на

пять старше констебля и в форме инспектора.

— Джеймс, ты кого привёл? — спросил тот.

— Подделка документов, господин инспектор. Нашёл парня валяющимся в Стоунхендже. А он мне вот какой документ вручил.

Констебль протянул инспектору водительское удостоверение Дункана. Начальник внимательно разглядел кусочек пластика.

— Хм... Забавно. Джеймс, где ты тут подделку разглядел? Водительское удостоверение совершенно иного образца, чем установлено государством. Явно же, что шуточный документ. Дата рождения и выдачи подтверждают это.

— Сэр, — продолжил констебль, — парень утверждает, что действительно родился сегодня, то есть третьего июня восьмидесятого года!

— М-да? — перевёл внимательный взор на юношу инспектор. — Молодой человек, что скажете?

Дункан был ошарашен и обескуражен. Пока они шли с констеблем к отделению полиции, он обратил внимание на то, что по улице ездят старинные автомобили и ни одного старше восьмидесятого года выпуска. Это можно было бы принять за масштабную шутку, но не слишком ли жирно устраивать подобный розыгрыш для обычного студента колледжа? На это наложился пропавший забор, окружающий Стоунхендж, форма полисменов старого образца, устаревшие кэбы на улице, отсутствие неоновой рекламы и компьютеров на столах бобби. Вместо них стояли старые печатные машинки. И если что-то одно можно было объяснить, то всё в целом указывало на то, что он провалился в прошлое.

Эта мысль не давала ему покоя. Дункан не считал себя глупым малым. Глупец не может получить государственную стипендию для обучения в колледже, на которую претендует как минимум сто человек. Он понял, что дальше говорить правду будет глупо. Насколько он помнил, в прошлом его запросто могли упечь в психушку.

— Сэр, я не понимаю, что происходит... — Дункан пытался сообразить, чего такого соврать, чтобы выглядело правдоподобно. — Я не помню, сэр... Помню, мы с друзьями решили в пабе отпраздновать конец экзаменов и мой день рождения, потом решили поехать в Стоунхендж, а дальше провал. Очнулся на траве посреди мегалитов. Мне сегодня исполнилось двадцать лет. Я был уверен, что мои документы настоящие. Возможно, надо мной подшутили друзья. Может, с мозгами что-то случилось и я запутался в датах. Похмелье, сэр. Голова трещит, мозги не работают. Возможно, я ударился головой и это последствия сотрясения мозга.

Инспектор напрягся. Он отозвал констебля в сторону. Хоть он старался говорить тихо, но Дункан слышал их разговор.

— Джеймс, ты больше десяти лет работаешь у нас. Тебе это ничего не напоминает?

— Чёрт! — сквозь зубы процедил констебль. — Теперь вижу, сэр. Похоже, парень стал жертвой шутников-гипнотизеров. Как я сразу об этом не подумал?

— Я тоже так думаю, Джеймс. Очень похоже. Большинство жертв их шуток как раз находят неподалеку от Стоунхенджа. Это как раз в их стиле сделать шуточные документы и изменить человеку воспоминания.

— Ну да, — согласился Джеймс. — Парень реально может думать, что прибыл из будущего. Стёртая память и внушение ложных воспоминаний как раз в их стиле, а замаскировать под алкоголь вообще классика, как взрыв газа, что бы ни произошло. Вообще эти гипнотизёры охренели! Почему их никак не поймают?

— Ты сам знаешь, Джеймс. Ими занимается секретная служба. Чем-то они важны для Короны. Придётся доложить им о парне.

— Сволочи... — заскрипел зубами констебль. — Третий случай за год на нашем участке. В последнее время они действуют всё чаще.

Дункан был в шоке. Полицейские на полном серьёзе обсуждали гипнотизеров, которые стирают память и подменяют воспоминания. Он не знал, что думать: то ли искать скрытую камеру, то ли покрутить пальцем у виска, то ли действительно опасаться неких гипнотизеров.

У Дункана сняли отпечатки пальцев. Ему пришлось провести в отделении четыре часа. Благо, что камера предварительного заключения, в которую его посадили, была чистая. Он там сидел в одиночестве, а бобби его покормили и напоили чаем.

В итоге его выпустили, когда за ним пришёл джентльмен лет тридцати в классическом костюме-тройке. Крепкий малый со спокойным округлым лицом, аккуратно зачёсанными набок каштановыми волосами. У него был цепкий, стальной и внимательный взгляд серых глаз.

Мужчина отвёл юношу к столу констебля. Сам он сел на стул полисмена и жестом пригласил присесть Дункана на стул для посетителей.

— Мистер Хоггарт, меня зовут мистер Смит. Мне рассказали о вашем затруднительном положении. Расскажите, что вы помните.

— Почти всё помню, мистер Смит. Я сирота. В возрасте трёх лет меня усыновили Наталья и Джек Хоггарт. В семнадцать я поступил учиться на пилота в Университетский колледж Бирмингема по стипендиальной программе. Не помню только частично вчерашний день и почему проснулся посреди Стоунхенджа.

— Мне говорили, что вы, мистер Хоггарт, из будущего?

— Не знаю, сэр, — Дункан сильно нервничал. Он боялся говорить правду, но и врать не хотел, потому что ложь легко вскрывается. — Я в этом сомневаюсь. Утром я действительно думал, что жил в будущем и родился «сегодня», то есть третьего июня восьмидесятого года. Но теперь я в этом сомневаюсь. Это же бред! Эти документы, которые у меня были с собой, они не могут существовать в настоящем времени. Тем не менее, я прекрасно помню, как сдавал экзамен на водительское удостоверение.

Смит достал из ящика стола бумажник Хоггарта и его водительское удостоверение. Дункан нервно наблюдал за тем, как мужчина выкладывает на стол деньги, кредитки и скидочные карты магазинов.

— У вас все документы такие, ненастоящие, — констатировал он, разглядывая кредитку. — Срок годности банковской карты от девяти до восьмидесяти по две тысячи первый год. Фунты поддельные, сразу видно, что они красивее настоящих и имеют иные степени защиты. Вы, мистер Хоггарт, либо действительно из будущего, либо над вами кто-то серьёзно подшутил. Вы знаете, кто мог бы над вами пошутить?

— Друзья, наверное, — неуверенно пожал он плечами.

— Друзья... — задумчиво протянул Смит. — Вот что я вам скажу, мистер Хоггарт: вас нет в наших базах данных, нет ваших отпечатков пальцев. Ни в каком колледже вы не учитесь. Водительского удостоверения на территории Великобритании вы не получали, как и иных документов. Вы человек-призрак.

— Разве такое бывает? — притворно удивился он, что не ускользнуло от внимания спецagenta. — Вот же я, живой, сижу перед вами.

— Такое бывает, мистер Хоггарт. Со взрослыми людьми редко. Чаще подобное происходит с детьми в возрасте одиннадцати лет. Но иногда появляются взрослые люди подобные вам, у которых в голове каша и провалы в памяти, а вместо документов у них полная ерунда.

— Эм... Мистер Смит, я не совсем понимаю... Точнее, совсем не понимаю.

— Не нужно понимать, мистер Хоггарт. Просто поверьте и примите к сведению, что ваша личность ненастоящая. Кто-то внушил вам, что вы жили в будущем и учились в колледже. Путешествия во времени бывают лишь на страницах фантастических произведений. А вот ловкие жулики-гипнотизёры реальны.

— И что же мне делать? — вполне естественно расстроился Дункан, окончательно осознав, что попал в глубокую задницу.

Он с полной серьёзностью подумал, что, возможно, его жизнь действительно выдумка, наведённые воспоминания, и ни в каком будущем он не жил. Уж больно убедительно звучали слова спецагента.

— Жить, мистер Хоггарт. Вам сделают новые документы. Вы хотели стать пилотом?

— Да, сэр.

— Вы можете поступить в колледж и по-настоящему научиться пилотировать самолёт. Главное, не волнуйтесь. Вы молоды и полны сил, у вас вся жизнь впереди.

Хоггарт был поражён до глубины души тем, как быстро и без проволочек ему сделали новые документы, по которым он родился в шестидесятом году. Словно бюрократии не существует. Но он знал, что она есть и победить её невозможно. Такое чудо могли сотворить лишь в МИ-6.

Вначале он обрадовался, когда вечером оказался на свободе с удостоверением личности. Потом опечалился, когда осознал, что ему придётся заново сдавать экзамен А-уровня, заново поступать в колледж, учиться на права и управлять самолётом, хотя он должен был на днях получить диплом пилота гражданской авиации. А ведь ещё он остался без жилья, денег и родных, словно его действительно не существовало до этого дня.

Он не знал, чему верить. То ли он попал в прошлое, то ли сошёл с ума, то ли ему действительно подменили воспоминания. Только кто это мог бы сделать? В последнее сложно было поверить. Если бы не слова полицейских и спецагента, то он бы и не поверил.

В то время как Дункан размышлял над тем, где будет ночевать и что жрать, агент Смит отчитывался перед начальством.

Напротив него в роскошном кожаном кресле восседал сморщенный старик с седыми волосами и узловатыми пальцами, которые напоминали клешню рака. Несмотря на возраст, его глаза горели неукротимым пламенем. Утонченный твидовый костюм был явно пошит на заказ.

— Джош, — кивнул старик.

— Лорд Старк, я вернулся из Солсбери.

Его светлость одарил Смита цепким взглядом. Он усмехнулся, едва шевельнув бескровными губами:

— Что, совсем я старым стал?

— Лорд Старк, вы ещё бодры и нас всех переживёте.

— Лесть приятна, но увы, не поможет. Я вскоре уйду в отставку, Джош. Вот передам дела преемнику, и буду заниматься садом. Так что там в Стоунхендже?

— Парень. Двадцать лет. Документы, кредитки, скидочные карты магазинов, деньги и водительское удостоверение выполнены в стиле будущего, будто кто-то хотел убедить нас, что он действительно попал к нам из будущего. Никаких документальных следов в настоящем не обнаружено. Со слов полисменов, знает русский язык.

— Твои выводы?

Старк хоть и выглядел глубоким стариком, но не утратил цепкости ума. Смит глядел на него и размышлял, каким он станет в старости, если доживет до неё? Дай бог, если сохранит способность трезво мыслить, как шеф. А если нет? Он повидал много стариков. Чаще у них наблюдались деменция, маразм, альцгеймер. Печальное зрелище. Бывает, что силы ещё не покинули тело, а разум подводит. Такой старости он себе не желал. Уж лучше... Он коснулся левым предплечьем скрытой под пиджаком кобуры.

— Лорд Старк, у меня три версии. Либо это жертва той самой «секты», либо агент Кремля, либо путешественник во времени. Последнее сомнительно. Я склоняюсь к первым двум версиям.

— Мальчик мой, судя по тому, как быстро ты вернулся, ты что-то выяснил?

— Никак нет, ваша светлость. Я решил не давить на него. Если он агент КГБ, то может залечь на дно. Если жертва «сектантов», то ничего дельного не скажет. Мною принято решение выдать ему документы и установить слежку. Посмотрим, кто он на самом деле.

— Одобряю, Джош. А теперь, подойди ко мне.

Смит не мог понять, что происходит. Шеф раньше не высказывал таких просьб. Тем не менее он подошёл к столу и проследил за взглядом цепких, но блеклых стариковских глаз.

— Видишь видеокассеты, мой мальчик?

В сейфе шефа, который он открыл личным ключом, лежала стопка видеокассет.

— Да, мой Лорд.

— На этих лентах моё наследство тебе, Джош. Там собраны все видеозаписи с членами «секты». Это Совершенно Секретная информация, мой мальчик.

— Сэр?

Смит вздёрнул брови. Он не мог понять, почему старик передаёт ему такие сведения.

— Не понимаешь? — губы старика зазмеились в насмешливой улыбке. — Ты мой преемник, Джош. Теперь ты будешь ответственным за контору, пока Королева не назначит своего ставленника.

— Исполняющий обязанности? — скривилось лицо Смита.

— Не кривись, мой мальчик. Для тебя это большой карьерный шаг. Немного посидишь в моём кресле, потом станешь начальником отдела. Внимательно посмотри кассеты. Ты должен знать всё о возможностях «сектантов». Но кроме преемника никто не должен этого увидеть!

<http://tl.rulate.ru/book/59144/1515422>